

Глава 95 Духовное принуждение Хань Кэ Синь и Чжао Чанпин плетут по лесу, ищут знаки Сяо Юя и Цзян Сяовэнь.

Намек на движение исходил от тумана с одной стороны, толпа смотрела вдоль направления, в тумане появился нечеткий силуэт, постепенно рассеянный, Сяо Юй медленно выходил из него, держа в руке кровавый боевой нож, мутировавший Шрейм, лежавший на плече.

"Это Сяо Юй!" С первого взгляда Сяо Юй увидел Чжао Чанпина, которого кто-то держал в руках, и с удивлением сказал: "Чжао Чанпин, как ты получил травму? Нашли ли пропавшего человека и какова ситуация?" В этом лесу не должно быть чудовищ, сила Чжао Чанпина была настолько сильна, что вряд ли кто-то, кроме Сяо Юя, мог уверенно победить Чжао Чанпина, а когда Хань Кэ Синь и Чжао Чанпин столкнулись лицом к лицу, шансы на победу были не более тридцати процентов.

Лицо Чжао Чанпина было немного бледновато и качало головой, "Это долгая история, они все мертвы".

"Хан Ке Син не видела никаких признаков Цзян Сяовэнь и была встревожена в своем сердце, когда спросила: "Сяовэнь пошла с тобой, почему она не вернулась?". Сяо Юй впервые замер: "Не знаю почему, она, кажется, внезапно отделилась от меня, и никто ее не видел?" Хан Ке Син покачала головой: "Нет, Сяо Вэнь не вернулся к последней главе "Небесной мировой дороги Дао".

"Сяо Юй нахмурился и спросил Чжао Чанпина: "Чжао Чанпин, что именно тебя ранило?" Чжао Чанпин вздохнул и протянул руку помощи Гао Инь, которого связали в кучу цветов: "Это он, Гао Инь сегодня немного не в себе, он не только внезапно ударил и подло атаковал и ранил меня, он даже убил несколько своих товарищей.

Все, быстро разделитесь и ищите его, группами по двадцать, если кто-нибудь увидит Сяо Вэнь, пожалуйста, будьте более осторожны, не поранитесь"! Хан Ке Син был немного озадачен: "Осторожно? Зачем быть осторожным?" Выражение Сяо Юя было серьезным, как он сказал: "Есть шанс, что мы ** столкнулись с иллюзорным демоном, и туман вокруг нас также является его шедевром, этот вид монстра не имеет много боевой силы сама по себе, но нападения духа очень сильны, и они являются лучшими в духовных иллюзиях и духовных навязчивых идей, поэтому мы должны быть в середине иллюзий, заложенных иллюзорным демоном, вот почему мы не можем выбраться".

Девяносто процентов времени Гао Инь нападал на своих товарищей, также под влиянием духовных побуждений.

"Хан Ке Син не совсем понял.

Сяо Юй энергично качал головой: "Нет времени объяснять сейчас, в любом случае, чем дольше он затягивается, тем более опасным становится Сяо Вэнь".

Помните, что иногда некоторые вещи, которые вы видите, не обязательно правдивы, не верьте в это"! Хан Ке Син спросил: "Призрачные демоны очень могущественные чудовища?" Сяо Юй внимательно вспомнил некоторые легенды о Демоне Иллюзии.

Демоны-призраки, как и Древесные демоны, были чрезвычайно редкими видами, которые не могли быть найдены много по всему континенту.

Народ называет этот лес джунглями новичков, а также запретным лесом.

Чрезвычайно редкие существа на многих континентах можно было встретить здесь, как древесные демоны, так и фантомные демоны.

Просто и древесные демоны, и фантомные демоны находятся в раннем возрасте, и их потенциал реализуется не в полной мере, а их сила не очень сильна.

Могущественный древесный демон, способный превратить сотни квадратных миль леса в свое царство, а все деревья и цветы, все становятся его оружием и защитниками, легко доминирующими сознанием.

Могущественный фантомный демон, который может навсегда потопить всех живых существ в царстве иллюзий, потеряв себя и оставив их в рабстве.

Где-то в лесу Цзян Сяовен замер и посмотрел перед ней на Сяо Юя, хотя он выглядел несколько иначе, чем обычно, но то, что он только что сказал, уже настолько взволновало Цзяна Сяовена, что у него не было времени думать о других вещах.

В глазах Сяо Юя вспыхнул жуткий божественный блеск, когда он поднял боевой клинок в руке и мягко вонзил его в землю.

Лицо Цзян Сяовена было красным, уши - красными, сердцебиение ускорилося, и в то же время она почувствовала оттенок счастья и паники, думая в сердце: "Как вы могли сказать мне сегодня эти слова, что мне делать, что мне делать?". Сяо Юй медленно повернулся и с длинным вздохом повернулся спиной к Цзян Сяовену: "Каждый день после занятий я молча стоял в углу входа в школу и ждал, когда ты вернешься.

Знаешь что? Невообразимый жест, даже взгляд, улыбка, от вас может заставить меня бросать и поворачивать на многие ночи, которые последуют.

Я часто ненавижу себя за то, почему влюбился в тебя.

Я родился посредственным, а в вашей семье сотни миллионов долларов капитала, я просто интровертный, непривлекательный, нелюбимый простолудин, вы - принцесса на высоте.

Доброта, чистота, красота..." Сердце Цзян Сяовень взволновано услышав это, но она не заметила, что уже существовала невидимая сила, которая тайно влияла на последнюю главу ее мыслей, черно-белые события прошлого.

Совершенно не зная, какова нынешняя личность Сяо Юя, как эти слова могли быть произнесены при таких обстоятельствах.

Цзян Сяовен поспешил и сказал: "Не говори так, ты не знаешь".

На самом деле, ты все еще довольно привлекательна, в классе довольно много девушек, которые тайно говорят о тебе?" Потом, с красным лицом, она снова прошептала: "И..... у меня тоже много плохих привычек, не таких хороших, как ты говоришь.

"Каждый раз, когда я слышу, что кто-то безумно гонится за тобой, я чувствую себя очень нервным и испуганным", Сяо Юй издал горький вздох и шепнул себе на ухо.

Я сам себя знаю и знаю, что с тобой я невозможен, но я все еще боюсь, боюсь, что однажды ты будешь принадлежать кому-то другому.

В этот момент, что мне делать?" У Цзян Сяовена было горячее сердце, и она сжимала кулаки, как раз когда собиралась говорить.

Верно, ты востребованная принцесса. Ты знаешь, какими мучительными могут быть взлёты и падения? Сколько дней и ночей я стоял внизу от твоего дома, с неверием глядя на твой подоконник, и когда я вижу, как другие мальчики играют и веселятся с тобой, я могу быть грустным только в темноте.

Ты не примешь меня и не позволишь моему сердцу умереть, и эта жизнь в отчаянии и надежде - мучение, ты понимаешь?". У Цзян Сяовен глаза были влажными, и она сильно покачала головой: "Нет, правда, нет, в то время она очень хотела подружиться с тобой.

Я был бесщелечен и не знал, что что-то из этого может тебе навредить.

Однако, ты тоже этого не показывал, иначе я бы не стал..." Сяо Юй внезапно покачал головой: "Забудь об этом, все это не имеет значения, все равно это в прошлом.

"Лицо Цзян Сяовена покраснело, и она собрала всю свою храбрость и сказала: "Тогда... тогда, сейчас... я хочу, чтобы вы остались вместе... это нормально?" Сказав это, Цзян Сяовэн вот-вот вырвется сердце. Хотя она знала, что Сяо Юй тайно влюблен в нее с тех пор, как она училась в средней школе, она никогда не знала, что она так глубоко влюблена.

Теперь, когда Сяо Юй сказал эти слова, у Цзян Сяовена было немного самосовершенствования и немного вины, но было и немного счастья.

В конце концов, любимый любил себя так глубоко.

В тот момент, когда были произнесены слова, нервное сердце Цзян Сяовена было наполнено предвкушением.

"Ха.

"Простите, боюсь, ничего не выйдет", - холодно ворчал Сяо Юй, его тон быстро остыл, - "Простите".

"Почему это?" спросила Цзян Сяовен, мгновенно замерзшая, не желая вылезать из своего рта.

"Цзян Сяовэн застыла на месте, как будто ударила молния: "Невозможно, невозможно, учитель Хань она....." Она внезапно не смогла продолжить говорить.

Хотя он не хотел в это верить, он уже верил в это рационально, потому что в последнее время между Сяо Юем и Хань Кэ Синь произошло много изменений, и Цзян Сяовэн уже смутно осознавала некоторые из них в силу своей женской интуиции.

Взгляд Сяо Юя выпрямился вместе с взглядом Цзян Сяовена, жуткое божество в его глазах становилось все гуще: "Должен ли я лгать тебе?". Сердце Цзян Сяовена было настолько кислым, что две строчки ясных слез струились вниз, и она внезапно набросилась на Сяо Юя и обняла его: "Что ты имеешь в виду, говоря мне эти слова сегодня? Неважно, есть ли у тебя

учитель Хань, я готов..." холодно сказал Сяо Юй, "Ты не обязан это говорить, очень жаль, я не могу вместить второго человека в свое сердце.

"Ты, должно быть, лжешь!" внезапно закричал Цзян Сяовен: "Ты, наверное, лжешь! Если я тебе больше не нравлюсь, то почему ты мне до сих пор столько всего рассказываешь, чтобы причинить мне боль? Никто не может быть таким мстительным! Тебе не кажется, что это жестоко по отношению ко мне?" Сяо Юй снова заговорил, только его тон был оттенок с несколькими навязчивыми мыслями: "Ты действительно хочешь быть со мной навсегда?". Цзян Сяовэнь плакала, энергично кивая головой в последней главе великой метафизической онлайн-игры.

Сяо Юй: "Хорошо, тогда, пока ты идешь и делаешь одну вещь, мы сможем быть вместе и любить друг друга навсегда.

"Сознание Цзян Сяовена было настолько хаотичным, что она почти не подумала: "Что такое?" Сяо Юй показал улыбку: "Иди убей Хан Кэ Синь, убей Чжин Ши, убей Ван Чао..... убей всех".

Только тогда между нами не будет никакой преграды, и только тогда мы будем вместе навсегда!" Эти слова, как будто обладая магической силой, долгое время перекликались в ушах Цзян Сяовена, а последствия были настолько длительными, что мощная духовная сила пронизывала разум.

Взгляд Цзян Сяовэнь также постепенно ошеломился, когда ее губы слегка подергались, и она пробормотала: "Убил учителя Хана?". Сяо Юй продолжил: "Да, убейте их всех! Только тогда мы сможем жить долго и счастливо и никогда не расставаться.

"Нет... нет, я не могу навредить Учителю Хань, нет, нет..." в застойных глазах Цзян Сяовена вспыхнула вспышка борьбы: "Нет... нет, нет..." Тон Сяо Юя внезапно стал жестким и издевательским: "Хм, ты не хочешь быть со мной?" "Я хочу, но....." Голос Сяо Юя снова стал соблазнительным: "Никаких "но", давай".

Они плохие люди, которые разрушают связь между тобой и Мной, и они также делают вещи трудными для тебя и обманывают тебя на каждом шагу.

Просто убей их всех, и в моем сердце всегда будешь только ты, и никто не сможет занять твое место.

Иди, иди... убей Хан Ке Син, убей Ван Чао, убей Чжин Ши, убей Юн Юн, убей Ду Тао... убей, убей их всех!" Цзян Сяовен был застигнут в борьбе.

"Не стесняйтесь, они плохие люди, и нет ничего плохого в том, что вы делаете".

Вперед.

Вперед!" Взгляд Цзян Сяовэнь снова затупился и потерял сознание под звуком навязчивой идеи, наполненной магией, а ее рот бессознательно пробормотал: "Убить? Убить? Убить... убить!" Сяо Юй кивнул с удовлетворением: "Вот так, вот так..." Пустой взгляд Цзян Сяовена постепенно восстановил свой блеск, и решительный цвет вышел в его светлых глазах: "Я убью их, убью этих плохих парней, и никто не сможет остановить нас!" Сказав это, Цзян Сяовэнь повернулась с копьем в руках, пнула ногами на землю, вскочила, расправила крылья в воздухе и улетела в лес с местью.

"Убить Хан Кэ Синь, убить Ван Чао, убить Цзинь Ши....." голос, за которым следует

неотразимый голос, полный магии, всегда преследующий разум Цзян Сяовена, эхо в ушах и в разуме, постоянно подчеркивая, тон голоса сильнее звука, умственные способности полностью проникли в мозг, мешая нормальной мыслительной способности.

Мягкое и абсолютно красивое лицо Цзян Сяовэнь постепенно становилось более ледяным и полным убийственной ауры, а копье в ее руке становилось все туже и туже.

В этот момент она потеряла способность думать.

Была только одна мысль.

Убей! Кто бы это ни был, просто перестань быть с Сяо Ю и убей! Убейте всех, чтобы вы могли жить долго и счастливо с Сяо Ю.

<http://tl.rulate.ru/book/40444/877397>